

В.В. Морозова

стажер-исследователь
Лаборатории теоретических
исследований права
и государства, аспирантка
кафедры теории права
и сравнительного
правоведения факультета
права Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»

Inglorious Revolution: 1688 год с точки зрения либертарно- юридической теории

В статье с либертарно-юридической позиции рассматриваются события Славной революции 1688 г. Автор приходит к выводу, что с точки зрения равенства в свободе и равноправия переворот 1688 г., вопреки господствующему мнению, был регрессивным явлением. Якобитскую оппозицию можно рассматривать как манифестацию социокультуры либертарно-правового типа, что открывает пространство для принципиально новой трактовки событий британской истории раннего Нового времени.

Ключевые слова: теория права, история права, свобода совести, веротерпимость, Великобритания, Славная революция, якобиты, либертарно-юридическая теория.

Редкое событие трактуется историками более единодушно, чем Славная революция. Она «вознесла новые свободы над стихией фанатических религиозных и партийных распрей» и «создала климат примирения, дискуссии и компромисса»¹. Она же «низвергла Якова II именно в целях установления принципа, ставящего закон выше короля», и «в Англии эта идея стала щитом наших свобод»². «Этот переворот, из всех наименее насильственный, стал из всех наиболее плодотворным. Он решил, наконец... должен ли народ пасть жертвой монархического элемента или же должен развиваться свободно и взять себе высшую власть»³, — подытоживает британский историк, видный идеолог партии вигов Томас Маколей и бесчисленное множество учебников, монографий и лозунгов, ему вторящих. Изгнание Якова II Стюарта и последующее воцарение Вильгельма Оранского принято препод-

¹ Кон Г. Национализм: его смысл и история [Из книги: Hans Kohn. Nationalism: Its Meaning and History, 1955]: Пробуждение национализма и свобода // Точка перехода (<http://www.luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/kon01.htm>).

² Треvelyан Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959. С. 266.

³ Macaulay T. B. The history of England from the accession of James II. Chicago, 1890. P. 593.

носить как триумф свободы, терпимости и просвещения, бескровно одержанный над косностью и произволом.

Безусловно, нет смысла спорить, на чьей стороне выступили в 1688–1689 гг. удача и народное большинство. Однако чьи знамена в действительности несли *libertas* и *aequitas* и не оказалась ли Славная революция в конечном счете бесславной — вопросы далеко не риторические. Оставив в стороне споры о личных качествах как Вильгельма Оранского, так и Якова Стюарта, мы ставим целью нашей работы ответить на них с точки зрения либертарно-юридической теории⁴.

Традиционная линия преемственности в оценке событий 1688–1689 гг. ведется с Великой хартии вольностей, трактуемой не столько как попытка ограничения королевской власти вообще, сколько как попытка ограничения власти завоевательной, не англосаксонской династии. Следующим этапом в дихотомии «норманнское — англосаксонское», «скверное — славное», «прошлое — будущее» предсказуемо становятся события Реформации. И, наконец, та же окраска придается гражданской войне, Реставрации (как временному регрессу) и перевороту 1688 г.⁵

Однако уже сам краеугольный камень этой преемственности, а именно идея о противодействии католической гегемонии насильственному единomyслию и архаизму, не имеет под собой никакой твердой почвы.

Первая попытка выступлений против Якова Стюарта как католика имела место еще до вступления его на престол в 1680 г. Будущего монарха, тогда герцога Йоркского, обвинили в подготовке прокатолического заговора по свержению и умерщвлению его же собственного брата. Итогом этих облыжных обвинений стала серия биллей, призывавших к устранению Якова от наследования. Хотя они были встречены как палатой лордов, так и самим королем с негодованием, свое скорое царствование Якову II пришлось так или иначе начать с оправданий. Речь короля, которую он держал перед Тайным советом 7 февраля 1685 г., была с полным основанием сочтена программной и дошла до нас благодаря заметкам судьи Финча.

Яков II объявлял, что обязуется сохранять английское право и вообще *status quo* в неприкосновенности вне зависимости от личных предпочтений⁶. В самом деле, Акт о присяге был слишком дорог сердцу масс, чтобы даже самый амбициозный монарх рискнул поднять на него руку. Более того, дочери короля воспитывались в господствующей вере, а потому и их будущие мужья должны были непременно

⁴ Согласно либертарно-юридической теории исторический прогресс права заключается в достижении всеобщего равноправия — формального равенства. Последнее означает равенство в свободе, т.е. признание людей равными независимо от фактически существующих различий между ними. Отсюда вытекает правомерность любых ненасильственных социальных взаимодействий и, наоборот, запрет агрессивного насилия. Правовая государственность — это институт, основная функция которого заключается в подавлении агрессивного насилия.

Основные положения современного юридического либертаризма изложены в следующих работах: *Варламова Н.В.* Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М., 2010; *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1997; Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд. М., 2010; *Четвернин В.А.* Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории. Вып. 2. М., 2009. С. 41–62.

⁵ См.: *Warren J.* Whig History // *Sempringham eLearning Resources: New perspective. Vol 5. № 3* (<http://www.history-ontheweb.co.uk/concepts/whighistory53.htm>).

⁶ См.: *Speech of King James II to the Privy Council, February 7, 1685* // *The Jacobite Heritage* (<http://www.jacobite.ca/documents/16850207.htm>).

быть протестантами; таким образом, религиозные воззрения самого монарха ни в коей мере не могли повлиять на политическую конъюнктуру в будущем.

С учетом сказанного отнюдь не удивительно, что партия власти приветствовала восход на престол короля-католика в 1685 г. Любое личное диссидентство в верхах было предпочтительней для имущих, нежели разброд по поводу престолонаследия и появляющийся в удобный момент новый Кромвель. Первым поводом для противостояния между королем и парламентом послужила вовсе не декларация 1687 г. и даже не конфликт монарха с судами общего права, а проведенная Яковом II военная реформа.

Уже в 1685 г. король учредил регулярную армию, численность которой менее чем за год возросла до 40 000 человек. Всем этим людям требовались довольствие и обмундирование, что неминуемо влекло за собой рост налогов. К тому же, пользуясь королевскими прерогативами, тогда еще не оспоренными правовой доктриной⁷, Яков II позволил многим ирландским и шотландским католикам занять довольно высокие должности в обход Акта о присяге. Правомерность этого, впрочем, была подтверждена прецедентом *Godden v. Hales* (1686 г.), в мотивировочной части которого Суд королевской скамьи указывал, что личный указ монарха обладал большей юридической силой, нежели акт статутного права⁸.

В ноябре 1685 г. парламент выразил протест против учреждения регулярной армии и был распущен. Однако здесь интересен состав вставших в оппозицию к короне политических сил. Отторгнута от престола оказалась прежде всего правящая партия тори, а виги, составлявшие меньшинство в парламенте, составили меньшинство и в оппозиции. В сущности, оппозиция была как бы поглощена внезапно занявшим ее политическую нишу парламентским большинством. Совершенно справедливым представляется здесь суждение профессора Джона Хигли о Славной революции как о примере объединения двух противоположных по устремлениям элит ради единственной цели — свержения короля, посягнувшего на интересы не тори и не вигов в отдельности, а на привилегии прежних элит как таковых⁹.

Сделавшись, таким образом, нелюбимым монархом, король Яков мог позволить себе сделаться заодно и монархом искренним. И здесь, наконец, мы встречаем акты знаменитой кампании за уравнивание в религиозных правах, которую принято трактовать как попытку установления католической гегемонии.

Рассмотрим обе декларации о веротерпимости с юридической точки зрения. Начнем с первого документа, шотландское издание которого датируется 12 февраля 1687 г.

Данный акт отменял прежнюю систему присяг, которая делала невозможным для лица, не являвшегося епископалианцем¹⁰, занятие государственных и муниципальных должностей, учебу в ведущих университетах, управление юридическими

⁷ См., напр.: *Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution*. 10th ed. London, 1959. P. 424.

⁸ См.: *Judgment in the Case Godden v. Hales, 1686* // *The Jacobite Heritage* (<http://www.jacobite.ca/documents/1686godden.htm>).

⁹ См.: *Лекция Джона Хигли «Демократия и элиты» (ИНОП, 20 октября 2006) // Институт Общественного Проектирования* (<http://www.inop.ru/reading/page119/>).

¹⁰ Т.е. членом Епископальной церкви Шотландии, которая является членом англиканского общества и, в отличие от пресвитерианцев, признает главой церкви английского монарха.

лицами, отправление публично-правовых функций и вообще как гражданскую, так и военную службу. Отныне вместо текста, включавшего в себя отказ от догмата пресуществления¹¹, произносилась исключительно клятва верности монарху как светскому правителю, что снимало перечисленные ограничения с представителей всех конфессий, а также и с нехристиан. Признавались равноправными с епископальной церковью — прежде государственной церковью Шотландии, этот статус перешел к пресвитерианцам¹², — католицизм и квакерство с возвращением права на публичные богослужения, умеренным пресвитерианам позволялось молиться в домах. Ковенантеры¹³ — радикальные пресвитериане — в декларацию не включались¹⁴. Это было вызвано прежде всего хорошо известными республиканскими склонностями ковенантеров (в отличие от квакеров), не считавших насильственную смену формы правления чем-либо для себя неприемлемым.

4 апреля 1687 г. одноименный документ был выпущен и для Англии. Согласно ему декриминализовывалась непринадлежность к англиканской церкви, отменялись (как и в Шотландии) присяги, а приверженцы всех религий и конфессий провозглашались равноправными (включая не только католиков и все протестантские учения, но и евреев, мусульман, атеистов и т.д.)¹⁵. Невзирая на то, что англиканская церковь по-прежнему сохраняла статус государственной, декларация вызвала бурный протест англикан. В ответ на него 27 апреля 1688 г. была обнародована новая редакция документа, воспроизводившая в полном объеме положения акта от 4 апреля 1687 г., распространявшая его на оба королевства, а также снабженная весьма интересной мотивировочной частью.

Настаивая на принятом решении и позиционируя его как фундаментальную конституционную новеллу, а не как прихоть конкретного монарха, Яков II обосновывал провозглашение свободы совести не только с моральной, но и с социально-экономических позиций. Распространяя полный объем гражданских прав на «иудеев, мусульман, а также всех прочих лиц всякой веры и даже вовсе без веры», король намеревался в том числе укрепить начала собственности и свободы торговли. Яков II прямо заявил в тексте декларации, что рассчитывает на приток в Англию и Шотландию прежде связанных религиозными ограничениями, а нынче свободных в применении своих способностей иммигрантов. Тем самым, как выяснилось впоследствии, он подписал себе приговор¹⁶.

¹¹ Догмат пресуществления — специфический для католицизма и православия догмат, согласно которому происходит полное сущностное превращение хлеба и вина (Святых Даров) в Тело и Кровь Христовы во время евхаристии. Таким образом, принесение присяги по формуле, существовавшей до декларации, было для католика равнозначно публичному вероотступничеству.

¹² Пресвитерианская церковь Шотландии — ответвление кальвинизма, отличительной особенностью которого является отсутствие института епископов и, следовательно, какого бы то ни было подчинения англиканским духовным властям.

¹³ Ковенантское движение — радикальное шотландское направление пресвитерианства, выступавшее в числе прочего и за жесткое ограничение королевской власти вплоть до монархизации общества.

¹⁴ См.: Scottish Declaration of Toleration, February 12, 1687 // The Jacobite Heritage (<http://www.jacobite.ca/documents/16870212.htm>).

¹⁵ См.: Declaration of Indulgence of King James II, April 4, 1687 // The Jacobite Heritage (<http://www.jacobite.ca/documents/16870404.htm>).

¹⁶ См.: Declaration of Indulgence of King James II, April 27, 1688 // The Jacobite Heritage (<http://www.jacobite.ca/documents/16880427.htm>).

С провозглашением веротерпимости неминуемо должен был обновиться как кадровый состав государственного и муниципального механизмов, так и контингент торгового сословия, — обновиться за счет людей амбициозных, приученных выживать и преуспевать в условиях поражения в правах и оттого решительных и предприимчивых. Само собой, для англиканского и епископалианского сообществ, до сей поры фактически являвшихся олигополистами на административные и экономические ресурсы в обеих державах, подобная депривилегизация была нежелательна. И, смеем утверждать, не что иное, как грядущий передел капитала и влияния, а вовсе не вопросы благочестия и наименование власти короля абсолютной, послужило поводом к возмущению англиканского духовенства и вызреванию заговора по свержению Якова II с престола.

Чтобы не показаться голословными, призовем в качестве *advocatus Dei* самого, казалось бы, неожиданного союзника — самого Вильгельма Оранского. Не вдаваясь в вопросы военной истории, ограничимся разбором по существу тех актов, что были приняты Вильгельмом и Марией в противовес актам Якова II.

Акт о терпимости 1689 г. прежде всего отменял декларации Якова II, призывая к строгому учету приверженцев негосподствующих конфессий и, через учреждение новых присяг, исключая всех нехристиан из права занимать любые публичные должности, обучаться в университетах и вообще предпринимать какие бы то ни было действия, требующие присяжного церемониала¹⁷. Однако, что служит косвенным доказательством нашему тезису о социально-экономической, а не только и не столько религиозной подоплеке переворота, упразднение свободы совести далеко не являлось конечной целью мятежных элит. Положение Вильгельма и Марии на захваченном престоле окончательно упрочилось лишь после принятия Акта о правах и свободах подданных, а также порядке престолонаследия 1689 г. — более известном истории как Билль о правах.

Рассмотрим своеобразную преамбулу к биллю, посвященную разбору прегрешений Якова Стюарта против закона и порядка. В качестве таковых приводятся как разнообразные аспекты осуществления Яковом II королевских прерогатив в обход парламента (п. 1–4, 8, 9), так и учреждение регулярной армии (п. 5) и разрушение отдельно взятых протестантов вкупе с возвращением католикам права на ношение оружия (п. 6)¹⁸. В сущности, именно в этом документе лежат основания яacobитского титула изгнанного короля и его наследников — «король по праву и закону». Как можно видеть, вменение Якову II в вину большинства данных пунктов идет вразрез с упомянутым решением Суда королевской скамьи по делу *Godden v. Hales*, и не только с конкретным прецедентом, но и с основными началами английского прецедентного права. Именно это дало яacobитской оппозиции повод объявить революцию узурпацией, а вновь установленный порядок — произвольным и нелегитимным.

Но позволяют ли изменения, закрепленные в Билле о правах, все же счесть его шагом прогрессивным? Рассмотрим эти новеллы подробнее.

¹⁷ См.: *Toleration Act, 1689* // *The Jacobite Heritage* (<http://www.jacobite.ca/documents/1689toleration.htm>).

¹⁸ *Act Declaring the Rights and Liberties of the Subject, and Settling the Succession of the Crown, December 16, 1689* // *The Jacobite Heritage* (<http://www.jacobite.ca/documents/16891216.htm>).

Во-первых, король лишался права приостанавливать действие законов либо их исполнение, а также устанавливать и взимать налоги на нужды короны. Оставив в стороне сущностный характер данной меры, отметим, что принята она была в прямом противоречии с вынесенным прецедентообразующим решением, а следовательно, и с тем самым **law and order, для защиты которого формально предназначалась**. Во-вторых, упразднялись Звездная палата и специализированные церковные суды. Первое еще объективно можно объяснить принципом *nemo iudex in causa sua*¹⁹, но второе представляло собой фактический отказ от системы специализированных судов (что является, в свою очередь, весьма спорным достижением). Право на ношение оружия для самообороны оставлялось лишь за протестантами, к тому же ограничивалось согласно сословному положению подданного.

Все финансовые вопросы передавались в ведение парламента; учреждение регулярной армии не столько объявлялось «посягновением на мир», сколько переводилось в сферу парламентской компетенции. Иными словами, нормы Билля о правах — помимо отхода в вопросах свободы совести на позиции едва ли не елизаветинских времен и реставрации привилегий — не столько ограничивали власть, сколько нарушали ее распределение между королем и парламентом и сосредоточивали в руках парламента (т.е. консолидированной англиканской и епископальной элиты).

Этот последний факт укрепляет нас во мнении, что целью Славной революции служил отнюдь не прогресс на пути равноправия, а консервация устоявшейся системы привилегий, выходящая далеко за рамки мировоззренческих вопросов. Так, произошел отказ от принципа **laissez-faire, поддерживаемого последними Стюартами**. Говоря вообще о *laissez-faire* и тесной связи этого начала с якобитской идеологией, мы можем забежать чуть вперед и поглядеть, как складывалась в Шотландии ситуация со свободой торговли после переворота и унии. При анализе статистических данных за период с 1707 по 1752 г. мы можем заметить, что шотландский экспорт полотна и скота возрос втрое, но был обусловлен жесткими тарифными ограничениями, введенными унией 1707 г. для импортеров. Что касается человеческого капитала, то в 1733 г. лэрд²⁰ Эркин из Грэнжа писал: «Нынче... Шотландия производит впечатление пустыни, покинутой всеми, от никчемных царедворцев до цвета ее дворянства»²¹.

Вопрос о положении Шотландии поднят здесь не случайно. Если в Англии переворот действительно свершился сравнительно мирно, то в Ирландии и Шотландии установление власти Вильгельма и Марии сопровождалось жестокими гражданскими войнами. Подписанный после разгрома якобитов первого поколения в Ирландии Лимерикский мир 1691 г. в качестве одного из своих условий имел лишение католиков права владеть землей, а следовательно, участвовать в парламентских выборах и осуществлять правосудие. Гарантию от конфискации собственности имели лишь те якобиты, которые принесли личную клятву на верность Вильгельму и Марии.

В Шотландии подобная система имела кровавые последствия. Через фальсификацию непринесения клятвы изыскивался повод к физическому истреблению неугодных родов (в качестве примера можно привести организацию знаменитой резни

¹⁹ Никто не судья в собственном деле (лат.)

²⁰ Лэрд — представитель нетитулованного шотландского дворянства.

²¹ Цит. по: *Devine T.M. The Scottish Nation 1700—2007. London, 2006. P. 25.*

некомбатантов в долине Гленко)²². Массовые конфискации и репрессии, далеко не всегда настигавшие тех, кто с оружием в руках выступил против нового режима, вскоре привели к тому, что в якобитских восстаниях 1715–1745 гг. приняли участие не только и не столько католики и представители малочисленных протестантских сект, но и приверженцы государственных конфессий.

В качестве наиболее яркого примера следует назвать манчестерского пастора-англиканина Томаса Коппах, повешенного 18 октября 1746 г. за деятельное участие во втором якобитском восстании. В своей предсмертной речи пастор Коппах, объявляя себя истовым англиканином и отмежевываясь от всех обвинений в симпатиях католицизму, достаточно подробно перечисляет причины, заставившие его выступить на стороне католического претендента на трон. Как и у большинства английских и шотландских якобитов, причины эти состояли прежде всего в неправомерном установлении новой власти и закреплении в ее актах, неправомерно вмешивающихся в компетенцию частного права (в том числе и в вопросы собственности), давно изживших себя привилегий, которые, по мнению пастора Коппах, не делались менее отвратительны ему оттого, что сам он вполне мог бы ими воспользоваться²³.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Якобитское движение никогда не было тождественным платформе тори. Не кто иной, как английские тори, явились основной оппозицией Декларации о веротерпимости, и не кто иной, как английские тори, инициировали заговор, приведший к интервенции и воцарению Вильгельма Оранского.

Якобитское движение никогда не было движением во имя религиозной гегемонии, не было оно и сугубо католическим. Зародившись как движение во имя религиозной терпимости и упразднения дискриминации не только католиков, но и иных религиозных меньшинств, оно и в дальнейшем являлось платформой сугубо светской и плюралистической.

Переворот 1688 г. был нелегитимен прежде всего с точки зрения *common law*.

Итог этого переворота выразился как в ужесточении религиозных ограничений, так и в прогрессирующем вмешательстве государства в сферу гражданского оборота (от произвольных конфискаций активов у неугодных лиц до последовательного жесткого ограничения свободы торговли).

С либертарно-юридической точки зрения, ставящей во главу угла равенство в свободе, Славная революция была манифестацией силового социального регулирования. Якобитское сопротивление, зародившись как правовой протест против привилегий при внешней архаичности свойственных ему институтов, тем не менее, последовательно воплотило в себе либертарное, правовое начало.

Подобная трактовка, безусловно, не так распространена, как озвученная нами во вступлении к данной статье. Но проведенный краткий анализ доказывает ее и делает феномен либертарного начала в якобитском движении благодарным и нетривиальным предметом для вдумчивого исследования.

²² 13 февраля 1692 г., под предлогом несвоевременного принесения предводителем клана присяги Вильгельму Оранскому, практически весь род МакИанов из Гленко (включая женщин и детей) был уничтожен в нарушение как гэльских законов гостеприимства, так и позитивного права, — поскольку Иан МакИан до того получил официальную отсрочку принесения присяги ввиду невозможности вовремя прибыть в столицу.

²³ См.: Speech of the Reverend Thomas Coppach, October 18, 1746 // The Jacobite Heritage (<http://www.jacobite.ca/documents/17461018.htm>).